

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Д. БЛАГОЙ

Николай Васильевич Гоголь принадлежит к числу величайших деятелей классической русской литературы, оказавшей огромное влияние на развитие передовой культуры всего человечества. Чернышевский писал о Гоголе: «...Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России». Признание громадной важности дела писателя для народа — высшая похвала художнику слова. И похвала эта, исходившая из уст главы русской революционной демократии шестидесятых годов, Гоголем вполне заслужена.

Творчество Гоголя развивалось в 30-е и 40-е годы минувшего столетия, когда наш народ томился под тяжестью крепостного гнета, когда в общественной жизни царил мрачная николаевская реакция. Но смело звучал голос великой русской литературы, пронизанной благородными освободительными идеями. Антиклерикальные настроения масс нашли свое отражение в творчестве Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Герцена, Белинского. Великий русский писатель Гоголь выступил страстным обличителем паразитических классов, всех уясов и мерзостей самодержавия.

Великий художник-реалист сдернул с феодально-крепостнического строя все его мишурные покровы, выставил на всенародное осмеяние самодовольных в своем ничтожестве, уверенных в своей безнаказанности хозяев страны — этих мертвых душ, пытавшихся подавить живую душу народа.

В своем резко отрицательном отношении к эксплуататорскому строю Гоголь продолжал лучшие традиции передовой русской литературы — ее патриотизм, ее гражданское свободолобие, ее демократическую направленность, ее горячее сочувствие поработанному народу.

Творчество Гоголя развивалось под непосредственным вдохновляющим воздействием величайшего русского национального поэта, певца декабристов Пушкина, утвердившего в литературе великую русскую реалистическую школу. С изумительной художественной силой и исключительной правдивостью воссоздал Гоголь картины жизни

старой, крепостной России. Созданные им образы и сегодня помогают в борьбе против черного мира капитализма, против пережитков капитализма в сознании людей. Своими вдохновенными художественными произведениями Гоголь прославил русскую литературу, внес бесценный вклад в сокровищницу мировой культуры. Его книги — гордость и достояние всего передового человечества.

Боевым оружием Гоголь избрал грозный и карающий «смех»: «...Сколько есть у нас добрых людей, но сколько есть и плевел, от которых житья нет добрым...», — восклицал он: «На спелу их! Пусть видит их весь народ! Пусть посмеется им! О, смех великое дело! Ничего более не боится человек так, как смеха».

Ленин писал о царской России: «Ни в одной стране нет такого множества чиновников, как в России. И чиновники эти стоят над безгласным народом, как темный лес, — простому рабочему человеку никогда не продаться через этот лес, никогда не добиться правды... Армия чиновников... соткала густую паутину, и в этой паутине люди бьются, как мухи».

Царское самодержавие есть самодержавие чиновников».

Против самодержавия чиновников и направил прежде всего могучее оружие смеха Гоголь и в своих петербургских повестях, и в особенности в «Ревизоре», мысль о создании которого подал ему Пушкин. «Я решился собрать все дурное, какое только я знал, и за одним разом над всем посмеяться», — так объяснял происхождение «Ревизора» сам Гоголь. Нанося удар по самодержавию чиновников, Гоголь, хотел он этого или не хотел, бил и по царскому самодержавию.

Постановка «Ревизора» была с восторгом встречена всеми передовыми людьми и навлекла дикое озлобление против его автора со стороны армии чиновников. Но сам Гоголь готовил в это время второй, еще бо-

лее могучий удар по насильникам народа. «Огромно, велико мое творение и не скоро конец его. Еще восстанут против меня новые сословия и много разных господ; но что ж мне делать! Уже судьба моя враждовать с моими земляками», — писал он, работая над «Мертвыми душами».

Пушкин настойчиво и горячо призывал Гоголя приступить к созданию большого монументального произведения, в котором отразилась бы жизнь всей страны. Этому замечательно способствовал подсказанный Пушкиным сюжет, который давал широкую возможность показать всю Россию, вывести множество самых разнообразных характеров. Уступая Гоголю этот сюжет, Пушкин, конечно, вспоминал о радищевском «Путешествии из Петербурга в Москву», над статьей о котором он в это время работал.

В «Мертвых душах» изображение дико-го, духовно-вырождающегося помещичьего сословия дано Гоголем с такой огромной художественно-реалистической силой, какой еще не было до этого в русской литературе. Этим и определяется исключительное значение «Мертвых душ» в развитии русской революционной мысли, русского освободительного движения.

Сам Гоголь старался так лепить свои образы, чтобы каждый из них «метался бы, как живой пред глазами». Каждый из предельно жизненных образов-портретов Гоголя отличается исключительной силой художественного обобщения.

Широта обобщения, заключенная в гоголевских образах, выводит их за пределы только русской действительности. И в западноевропейских странах, проникшие подчеркивал Белинский, имеются свои чичиковы «только в другом платье; во Франции и в Англии они не скупают мертвых душ, а подкупают живые души на свободных парламентских выборах!.. Парламентский мерзавец образованнее какого-нибудь мерзавца нижнего земского суда; но в сущности оба они не лучше друг друга». А сколько прожженных сквозник-дмухановских, хвастунишек хлестаковых, ловких дельцов чичиковых, грубо-неуклюжих собакевичей и полицейских держиморд мо-

жем мы насчитать сейчас в продажном стане маршализованных западноевропейских «демократий», в лагере англо-американских поджигателей войны.

Ненависть и презрение Гоголя к «благородному нашему аристократству», к «надменной гордости безмозглого класса людей», к продажному чиновничеству всех степеней и рангов питались у него, как и у Радищева, великой любовью к простому трудовому народу.

Буржуазное литературоведение пыталось представить Гоголя как писателя, рисуящего русскую жизнь только мрачными красками. Это ложь и клевета на великого писателя. Гоголь умел ненавидеть темные, уродливые порядки крепостнического строя, он же страстно воспевал огромную силу, красоту, величие русского народа, русского трудового человека.

Прекрасный образ подлинно народного героя — человека железного характера, патриота, безграничного в любви к своей Родине, к своим боевым товарищам, сурово карающего изменника-сына, — дан Гоголем в его красочной эпопее из эпохи национально-освободительных войн украинского народа с польскими панями «Тарас Бульба». С особенной яркостью и силой любовь Гоголя к России, к русскому народу, составляющая внутреннюю основу всего его творчества, раскрывается в лирических отступлениях «Мертвых душ». О необъятных просторах своей Родины, о меткой хватке русского народного ума, о богатстве и силе русского народного слова, о богатстве и мощи русского характера, о народной песне, звенящей из конца в конец по бескончаемым родным просторам, восторженно говорит здесь Гоголь. И речь его сама становится широкой, звучной и напевной, как раздольная народная песня.

Передовые современники Гоголя сравнивали его «Мертвые души» с картиной анатомического вскрытия, с хождением по кругам Дантова ада. Но вдохновенные, полные горячей веры и любви к своей Родине и к своему народу лирические отступления «Мертвых душ» делали их книгой, в основе своей глубоко оптимистической. Слишком уж наглядно выступало здесь вопиющее несоответствие между могучей страной и ее великим народом и жалкой и жадной сворой «дворянчиков». Несоответствие это было столь резко, что становилось ясно — долго продолжаться оно не может. И всеяющим веру и бодрость заключительным мажорным аккордом звучала знаменитая

концовка первого тома «Мертвых душ» — сопоставление родной страны с «бойкой необъятной тройкой», выносящей путника из мира пошлости и грязи — жалкого и презренного мира ноздревых, собакевичей, чичиковых — вперед, в светлое будущее!

Дивный художник и глубоко социальный писатель-патриот, показавший без масок, без прикрас, во всем их отвратительном ничтожестве вековых насильников народа, Гоголь «Ревизора» и первого тома «Мертвых душ» был, говоря проникновенными словами Белинского, «надеждой, честью, славой» своей страны, «одним из великих вождей ее на пути сознания, развития, прогресса», т. е. на пути освобождения народа от уз рабства и эксплуатации. Вслед за Белинским творчество Гоголя подняли и высоко понесли, как боевое знамя, Чернышевский и Добролюбов, Некрасов и Салтыков-Щедрин. Некрасов мечтал о том времени, когда мужик «Белинского и Гоголя с базара понесет». Салтыков-Щедрин, развивая дальше традиции гоголевской сатиры, использовал в своем творчестве созданные Гоголем типы.

Сам Гоголь, как известно, в последние годы жизни отошел от своих передовых позиций, опубликовал реакционные «Выбранные места из переписки с друзьями». Белинский в страстном письме к Гоголю, высоко оценивая его художественные творения, резко осудил заблуждения писателя.

С именем Гоголя связан новый период в развитии русской литературы. Вслед за Гоголем, под его непосредственным воздействием, выросла целая плеяда писателей гоголевской школы — великих художников-реалистов.

Произведения Гоголя получили широкое распространение и признание за рубежом. Его замечательные творения известны всему миру. Китайский писатель Мао Дунь сказал: «Китайский читатель хорошо знает и высоко ценит величайшего гения мировой литературы русского писателя Николая Васильевича Гоголя». Его произведения «помогали китайским трудящимся бороться с феодалами, с гоминдановскими чиновниками, с компрадорами и прочими врагами народа... Сейчас, когда по всей Китайской Народной Республике развернулась борьба против коррупции, расточительства и бюрократизма, образы Гоголя, созданные им в бессмертных произведениях, как бы оживают вновь».

Вместе с советским народом столетие со дня смерти Гоголя отмечает все прогрессив-

ное человечество. Всемирный Совет Мира одобрил предложение провести юбилей Гоголя наряду с юбилеями тех людей, кто благодаря значению своих трудов принадлежит всему человечеству. Председатель Всемирного Совета Мира Фредерик Жолио-Кюри в своем обращении назвал Гоголя великим русским писателем, «которого любовь к его народу привела к великим идеям человеческого братства».

Огромная сила правдивых реалистических творений Гоголя высоко оценена В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Ленин писал, что идеи Белинского и Гоголя «делали этих писателей дорогими Некрасову — как и всякому порядочному человеку на Руси...». Товарищ Сталин назвал Гоголя великим русским писателем.

В произведениях В. И. Ленина и И. В. Сталина часто используются бессмертные гоголевские образы. Великие вожди раскрыли огромное значение творчества Гоголя, значение его сатирических образов, его художественного мастерства для нашей современности. Гоголевские образы использованы вождями революции для разоблачения враждебных народу сил.

Критический реализм Гоголя является несравненной школой художественного мастерства и для советских писателей.

Гоголь смело разрабатывал жизненные конфликты. В его произведениях до сих пор нас волнуют и захватывают острые столкновения и противоречия, составляющие основу действия. Искусству разработки острых, правдивых конфликтов должны настойчиво учиться у Гоголя советские писатели. Утверждая новое, растущее, передовое, социалистическое человека, наши писатели должны уметь по-гоголевски извлекать из ушка да на солнышко — выводить на всеобщее посмеяние пустозвонную хлестаковщину, прекраснотупую маниловщину, грубую ноздревщину, ловкую и пронырливую чичиковщину, которые еще притаились по разным темным углам и закоулкам и нет-нет да и подадут о себе голос.

Сильными сторонами своего творчества Гоголь был, по слову Белинского, «русским национальным поэтом во всем пространстве этого слова».

Как драгоценный вклад в сокровищницу мировой культуры, с любовью и признательностью вспоминает в эти дни великие художественные создания Гоголя все прогрессивное человечество.